

Глава 8

— Вичат? — только тут опомнился Сюй Цичэнь. — Ах да, конечно. Я совсем из головы выронил...

Сидевший рядом Линь Жань тихо фыркнул и чуть отстранился:

— Ты же не решил, будто я дал липовый контакт?

Сюй Цичэнь не отрывал взгляда от экрана:

— Вовсе нет. Действительно вылетело из головы — только что звонком отвлекли.

Линь Жань склонил голову набок, разглядывая его профиль, и протянул с ленивой усмешкой:

— Я же пошутил. Что ты сразу такой серьезный?

Запрос отправлен.

Сюй Цичэнь слегка качнул телефоном перед его лицом. Линь Жань кивнул и с невозмутимым видом допил свое вино.

— Младший Цзи, да что ты все на закуски налегаешь! — подал голос гендиректор Шэн. — Ну-ка давай, присоединяйся к нам, выпей еще пару рюмок. Без ложной скромности скажу: такое пойло на дороге не валяется, в обычном магазине не купишь!

Заметив, что гендиректор Шэн уже поднимается с рюмкой, Сюй Цичэнь поспешно встал вслед за ним и осушил свой бокал до дна.

Режиссер Чэнь, глядя на него, небрежно поинтересовался:

— А у тебя сейчас много работы, Цзи?

Не ожидавший такого прямого вопроса Сюй Цичэнь едва не поперхнулся. Прежде чем он успел вымолвить хоть слово, вмешалась Ли Юнь:

— Помимо концертного тура у него сейчас никаких проектов. Да и в туре, если потребуется, можно сделать перерыв.

Шэн Хуафэн снова плеснул себе в бокал:

— Ой, да ладно тебе, Юнь, вечно ты его опекаешь! Дай парню самому сказать. Чай, не чужие люди собрались, говори прямо, не стесняйся!

Под воздействием алкоголя привычка господина Шэня говорить напролом проявилась во всей красе.

Ли Юнь моментально уловила подтекст. На ее лице мелькнуло замешательство, однако она тут же собралась и с очаровательной улыбкой произнесла:

— Знай я заранее, насколько вы душевный и прямой человек, господин Шэн, не стала бы так опекать нашего мальчика. Моя вина, полностью моя! В искупление выпью штрафную.

С этими словами она поднялась и махом осушила рюмку.

— Вот это по-нашему! Обожаю размашистых людей!

Слово за слово, атмосфера за столом окончательно разрядилась. Тосты посыпались один за другим, без малейшего стеснения. Сюй Цичэнь умел пить, но уже много лет не притрагивался к крепкому алкоголю в таких количествах. Желудок горел огнем от пустоты и обжигающего градуса. Чтобы хоть как-то заглушить подступающую тошноту и головокружение, он при любой возможности старался незаметно закинуть в рот пару кусочков закуски.

— Линь Жань, — обратился к нему режиссер Чэнь. — Ты ведь говорил, у тебя сегодня съемки или мероприятие какое-то, потому и приехать не сможешь?

Линь Жань улыбнулся:

— Намечался один рекламный выезд, но я его отменил. Все равно обычная формальность для прессы, ничего страшного не случится, если пропущу.

— Это ты про юбилейный вечер вашего агентства? — подхватила Цюй Цин. — Ты же у них главная звезда, главной опорой числишься — и просто так взял и прогулял?

Шэн Хуафэн ухмыльнулся:

— Ого, неужели ради моей скромной персоны такой прием отклонил? Вот уж уважил!

Линь Жань поднял бокал и со звонким хрустальным щелчком соприкоснулся им с бокалом гендиректора Шэна:

— Само собой. Как иначе?

— Ну-ка, ну-ка, младший Цзи, плесни-ка и себе! Давайте выпьем!

У Сюй Цичэня как раз были набиты щеки, и от этого призыва у него сердце ушло в пятки. Поспешно проглотив еду, он подхватил рюмку, чокнулся с господином Шэнем и одним махом выпил крепкую жидкость.

— Красава! Вот это по-нашему, без выкрутасов! — Лицо Шэн Хуафэна побурело от алкоголя. От прежнего лоска не осталось и следа: перед ними сидел чистой воды разгулявшийся атаман из исторического сериала, у которого наружу так и пер густой северный говор. — Недавно вот с другой съемочной группой обедал — тоже мой проект был. Так там один пацаненок, ровесник твой, такой капризный попался! Выпить стопку для него — прямо трагедия вселенского масштаба! Еще губы обмакнуть не успел, а уже орет: «Ой, я пьян, я в хлам!», и башкой мотает, как игрушечный тигр на торпедо! Тьфу, смотреть тошно! Ну вот скажите мне, мужики мы или кто?! Девчонок я не принуждаю, барышням много пить вредно, но если мужик за столом стопку опрокинуть не может — какой он, к лешему, мужик?!

Задев болезненное место, Шэн затараторил, словно из пулемета. С каждым словом в нем закипало все больше праведного гнева, так что под конец он просто махнул еще одну полновесную стопку, не закусывая.

Тирада разгоряченного инвестора вызвала у Сюй Цичэня искренний смех, но стоило ему усмехнуться, как крепкий алкогольный пар рванул из желудка прямо в горло. Его придушил тяжелый, мучительный кашель. Пытаясь судорожно залить пожар, он вслепую схватил стоявший рядом бокал и сделал жадный глоток.

— Это мой бокал.

Сюй Цичэнь уставился на сосуд в своей руке. От неожиданности кашель скрутил его с удвоенной силой. Линь Жань с едва сдерживаемым смехом принялся похлопывать его по спине, но Сюй Цичэнь инстинктивно отшатнулся и в неловком порыве вскочил со стула, пролив остатки содержимого себе на костюм.

Ли Юнь тут же попыталась сгладить неловкость:

— Ну вот, стоит его немного похвалить, и сразу стесняется. Застенчивый он у нас.

Шэн Хуафэн раскатисто расхохотался:

— Ступай, ступай в уборную, парнишка, приведи себя в порядок.

Сюй Цичэнь кивнул и, все еще зажимая рот ладонью и сдерживая покашливание, поспешил выскочить из зала.

Крепкий байцзю накрывал волной не сразу, но беспощадно. Едва переступив порог, Сюй Цичэнь почувствовал, как ноги становятся ватными. Налегая плечом на стену, он кое-как добрался до уборной, на ходу выудил из кармана ампулу со средством от опьянения, отломил горлышко и выпил содержимое.

Прислонившись спиной к прохладной кафельной стене, он простоял так пару минут. Мучительное ощущение невесомости и вращения перед глазами наконец понемногу отступило.

Уборная в этом закрытом клубе поражала роскошью: на мраморной столешнице аккуратными стопками лежали махровые салфетки, стояли ароматические свечи и диффузоры. Сюй Цичэнь окинул себя взглядом в зеркале. Пятно от алкоголя на пиджаке оказалось совсем небольшим, так что затирать его он не стал, а просто наклонился над раковиной и ополоснул лицо холодной водой.

Ледяная струя обжгла кожу, окончательно смахнув остатки хмельного морока.

Но едва он поднял голову к зеркалу, как от неожиданности сердце вздрогнуло.

— Ты... ты как здесь оказался?

Линь Жань с мягкой ухмылкой протянул ему сухое полотенце:

— А что, сюда только тебе вход разрешен?

Видя, что Сюй Цичэнь застыл в замешательстве и не торопится брать предлагаемое, Линь Жань небрежным, легким движением накинул полотенце ему прямо на лицо и повернулся к крану вымыть руки.

Раз уж ткань уже оказалась на лице, Сюй Цичэнь решил не церемониться и протер кожу. Он и сам не мог толком объяснить, отчего в присутствии этого человека его охватывает невольная робость.

— Неужели тебе так сильно хочется сыграть со мной в одной картине?

— Что? — переспросил Сюй Цичэнь.

Линь Жань стряхнул капли с пальцев и, чуть наклонив голову, лукаво взглянул на него:

— А иначе с чего бы тебе так усердно заливаться алкоголем за столом?

Сюй Цичэнь лишился дара речи.

"Какая поразительная, зависти достойная самоуверенность."

Вытерев руки, Линь Жань не спешил уходить. Он замер напротив, пристально всматриваясь в лицо собеседника.

— Что-то не так? — насторожился Сюй Цичэнь.

Линь Жань качнул головой:

— Ты сегодня без конфет?

— А?

На лице Линь Жаня просияла абсолютно невинная улыбка:

— Я мог бы снова открыть для тебя баночку.

Сюй Цичэнь смолк.

Неловко отмахнувшись с виноватой ухмылкой, он произнес:

— Спасибо, сегодня не хочется. Пойдем обратно, а то неудобно.

Слово «пойдем» отозвалось в душе Линь Жаня странным, неопределенным удовольствием. Он беспрекословно последовал за ним в банкетный зал.

Едва переступив порог, Сюй Цичэнь наткнулся на прямой взгляд Цюй Цин. Выражение ее лица заставило его внутренне съежиться. Поскольку логика противоположного пола всегда оставалась для него загадкой за семью печатями, он мысленно воззвал к ИИ.

"Цюй Цин... Что это за улыбка у неё? Какая-то странная..."

"Господин Сюй, это так называемый „умиленный взгляд тетушки-шиппера“".

"...Умиленный взгляд? С чего бы ей так на меня смотреть?"

"Очевидно, это искренний восторг фаната вашего пейринга".

Сюй Цичэнь промолчал.

Когда они вернулись на свои места, продюсер Шэн и режиссер Чэнь увлеченно спорили. Оба мужчины среднего возраста уже докрасна разгорячились от хмеля, удерживая лишь самую малую толику рассудка.

— Режиссер Чэнь, вы же два года ничего нового не выпускали! Ах, да я ж извелся весь! Пойдите спросите моих подчиненных: я каждый день твержу, что готов вложить деньги в любой ваш проект, хоть бы вы телефонную книгу снимать взялись! — расчувствовавшись, вопил Шэн Хуафэн, потрясая бокалом.

Сюй Цичэнь молча слушал, отметив про себя: надо же, выпили столько, и только теперь разговор наконец подбирается к самому фильму.

Чэнь Аньпин держался гораздо сдержаннее, хотя хмель уже багровел на его щеках:

— Господин Шэн оказал мне великое доверие. Я и сам горел желанием снять еще пару картин, пока совсем из ума не выжил и годы позволяют.

Ли Юнь со смехом вмешалась:

— Да что вы, режиссер Чэнь! В вашем-то возрасте рано о старости толковать.

— Он всегда такой, — улыбнулась Цюй Цин. — Нам постоянно про правильный образ жизни и заботу о здоровье твердит.

Чэнь Аньпин отмахнулся:

— Какие уж тут шутки. Здоровье уже не то, выносливости поубавилось. Вот и захотелось, пока силы окончательно не иссякли, попробовать себя в новом жанре. Потому-то я сразу зацепился за сценарий Цюй Цин — зацепило, захотелось рискнуть.

Каждое слово Чэнь Аньпина звучало непринужденно и буднично, однако на один только кастинг уже ушло больше двух месяцев, а актеров пробовали десятками. Насколько высоко он ценил эту работу, угадывалось без труда.

— Нам действительно повезло снова поработать вместе, — заметила Цюй Цин. — Кажется, года три или четыре прошло с прошлого раза.

Ли Юнь бросила быстрый взгляд на сценаристку и ловко подкинула тему:

— Поговаривают, будто на этот раз сценарист Цюй писала сценарий специально под Линь Жаня?

Линь Жань не удержался от смешка:

— Ну вот, опять слухи раздули. Вы мне льстите.

— А вот и нечего смущаться, — мягко возразила Цюй Цин. — Я тогда наткнулась на архивную запись твоих вступительных экзаменов в Академию кино. Тебе ведь лет восемнадцать было, верно? И у меня словно вспышка в голове случилась — дико захотелось написать историю о юности. Нынешние молодежные фильмы до тошноты банальны: персонажи страдают и метутся просто ради картинных страданий. А мне хотелось затронуть что-то иное. Год с лишним вынашивала эту идею, пока не закончила рукопись. А тут как раз режиссер Чэнь решил сменить направление. Настоящее удачное совпадение!

Шэн Хуафэн снова наполнил свою рюмку:

— И замечательно! Молодежные драмы сейчас в самом тренде, сбор гарантирован! В Линь Жане я не сомневаюсь, а вот второй главный герой... Перебираем-перебираем, тянем резину! Планировали ведь в марте мотор объявить, а уже больше двух месяцев прошло, а исполнителя так и не утвердили. А ведь время — это деньги!

После стольких обиняков разговор наконец-то подбирался к сути.

Продюсер Шэн продолжил:

— Я так скажу: хватит раздумывать, режиссер Чэнь. Давайте уже закроем вопрос с ролью Юй Нина. Если продолжать в том же духе, мы элементарно не успеем подать заявку на фест!

Сюй Цичэнь напряженно вслушивался, пытаясь уловить скрытый подтекст.

Однако режиссер Чэнь уклонился от прямого ответа. Оба вновь подхватили бокалы, утопив важную тему в бесконечных тостах.

Ужин оставлял ощущение тягостной неопределенности. Никто так и не проронил ни слова ясности, а под конец гендиректор Шэн и вовсе окончательно отключился, поставив смазанную точку в этой встрече.

На обратном пути в общежитие Сюй Цичэнь постарался выбросить лишнее из головы: чему быть, того не миновать. А вот Ли Юнь заметно нервничала. И ее можно было понять: столько сил ушло на организацию этого ужина, а вопрос с ролью так и завис в воздухе. Тут у кого угодно сдали бы нервы.

Телефон коротко звякнул, оповещая о новом сообщении в Вичате.

«Ты обязан сказать мне „спасибо“».

Писал Линь Жань. Не совсем понимая, к чему это, Сюй Цичэнь прямо спросил в ответ:

«За что?»

Отправив текст, он задумался. Неужто за ту историю с крышкой от баночки? Но ведь он уже поблагодарил его тогда!

Линь Жань: «Я ведь сегодня составил тебе компанию за ужином».

Сюй Цичэнь: «Мне? Ты разве приехал не ради деловой встречи?»

Сюй Цичэнь только качнул головой. Поведение Линь Жана казалось все более странным и нелогичным; в какой-то момент он даже усомнился, тот ли это самый персонаж, которого он когда-то создал собственным пером.

Ответ пришел лишь спустя довольно долгое время.

«Через пару дней сам все поймешь. Буду ждать твоей благодарности».

<http://bllate.org/book/20431/2118823>